

и правовой интерпретацией информационной безопасности. В рамках данного направления можно выделить три группы подходов к определению информационной безопасности: как статическое состояние защищенности интересов триады «личность-общество-государство» в информационной сфере; как динамичное состояние социально-политической среды, при котором обеспечивается защита триады «личность-общество-государство» в информационной сфере; как гарантия реализации конституционных прав граждан в информационной сфере.

Литература

1. Королев, Ю. А. Теоретические подходы в исследовании информационной безопасности / Ю. А. Королев // Информационная безопасность регионов. – 2011. – № 1. – С. 41–44.

2. Концепция информационной безопасности Республики Беларусь : [утв. Постановлением Сов. Без. Респ. Беларусь, 18 марта 2019 г., № 1] // Консультант плюс: Беларусь [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2022.

3. Кислявский, А. В. Административно-правовое обеспечение информационной безопасности : дис. ... канд. юр. наук : 12.00.14 / А. В. Кислявский. – М., 2003. – 184 с.

Правовой режим предмета взятки: вопросы квалификации

*Полторжицкий П. О., студ. III к. Академии управления
при Президенте Республики Беларусь, м. эк. и ул.,
науч. рук. ст. пр. Нагорная Н. А, магистр юр. наук*

Взяточничество выступает одним из самых противоречивых социальных явлений, которое до настоящего времени оставляет вопрос о понимании структуры коррупционного поведения.

Вне зависимости от географической точки развития общественное мнение по этому вопросу складывается в равной степени как из динамики устройства государства, понимания дисциплины и законности, так и формирования потребностей в защите от нарушения конкретных прав. К примеру, нормы законности в России в период IX–X вв. содержали форму вознаграждения чиновника не государством, а гражданами, заинтересованными в обращении к данному чиновнику [1, с. 11].

Сегодня развитие общественных отношений требует от каждого добросовестного и качественного исполнения профессиональных обязанностей основанного на законе.

В Республике Беларусь характеристика общественного состояния по отношению к коррупционным преступлениям была определена Главой государства еще в 2008 г.: «Если мы хотим добиться реальных результатов, в стране должна быть создана антикоррупционная атмосфера» [2]. Этот тезис мы расцениваем как требование к реализации мероприятий, способных привести всю страну в состояние критики коррупции и всесторонней вовлеченности в процесс ее искоренения. Однако и в настоящее время в юридической литературе и уголовном законе находятся примеры подвергающие сомнению структуру квалификации взяточничества, опираясь в том числе и на виды предмета взятки.

Часть первая ст. 430 УК Республики Беларусь определяет в качестве взятки материальные ценности или приобретение для себя или своих близких выгод имущественного характера. Такая формулировка порождает ряд вопросов у немалого количества ученых, занимающихся исследованиями вопросов взяточничества. Большинство источников для определения в понятиях материальные ценности и выгоды имущественного характера обращаются к Постановлению Пленума Верховного Суда Республики Беларусь от 26.06.2003 № 6 «О судебной практике по делам о взяточничестве» (далее – Постановление от 26.06.2003 № 6), согласно п. 5 Постановления, предметом взятки могут быть *материальные ценности* (деньги, ценные бумаги, вещи и т. п.) [3]. Здесь же указано, что предметом взятки также могут выступать *выгоды имущественного характера* независимо от их стоимости (различного вида услуги, оказываемые безвозмездно либо на льготных основаниях, но подлежащие оплате, производство строительных, ремонтных, иных работ и т. п.).

В работе Бабия Н. А. «Квалификация взяточничества: научное исследование белорусского и российского опыта» приводится срез источников литературы с иными точками зрения по данному вопросу, почву которых представляет определение объекта взяточничества как интересов службы. Такая интерпретация представляет «материальное вознаграждение не признаком объекта – предметом, а признаком объективной стороны состава преступления – средством, с помощью которого осуществляется «повреждение» интересов службы [4, с. 33]. По нашему мнению, средством, с помощью которого совершается повреждение интересов службы, является использование должностным лицом своих служебных полномочий направленных на реализацию интересов конкретного лица. Сама по себе взятка ничего не решает, но, переданная в руки субъекта наделенного соответствующими полномочиями, которыми субъект согласился распорядиться исключительно в связи с получением взятки, образует объект состава преступления и выступает в качестве его предмета.

Интерес вызывает и тот факт, что сам предмет взятки может послужить основанием для квалификации дополнительных составов в зависимости от его правового режима (анализ представлен в таблице ниже).

Таблица 1. – Дополнительный состав преступления в зависимости от правового режима предмета взятки

Принадлежность и правовой режим предмета взятки	Вещное выражение взятки	Ответственность	Субъект	Квалификация
Собственность взяткодателя (свободное обр.)	Любое движимое и недвижимое имущество	Сам взяткополучатель	Физическое лицо, вменяемое, достигшее 16-го возраста, должностное лицо	Ст. 430 УК РБ
Похищенное имущество	Любое движимое и недвижимое имущество	Взяткодатель	Физическое лицо, вменяемое, достигшее 14-го / 16-го возраста	Ст. 205–209, 214, 209–212, 215, 216 УК РБ
Предметы, изъятые из гражданского оборота	Драгоценные металлы и камни	Взяткодатель и взяткополучатель	Физическое лицо, вменяемое, достигшее 16-го возраста	Ст. 223 УК РБ
	Оружие	Взяткодатель и взяткополучатель	Физическое лицо, вменяемое, достигшее 16-го возраста	Ст. 295, 295–1, 296 УК РБ
	Наркотики и прекурсоры	Взяткодатель и взяткополучатель	Физическое лицо, вменяемое, достигшее 16-го возраста, по ч. 2 ст. 328 – в т.ч. должностное лицо	Ст. 328 УК РБ
	Фальшивые денежные средства, ценные бумаги, драгоценные металлы или камни	Взяткополучатель	Физическое лицо, вменяемое, достигшее 16-го возраста должностное лицо	ч. 1 ст. 14, ст. 430 УК РБ

Представленные в таблице предметы взяток не ставят под сомнение вопрос о квалификации основного состава преступления по ст. 430 УК Республики Беларусь. Однако юридическая практика содержит следующие примеры, где актуальным выступает вопрос о стоимостном, ценностном выражении предмета взятки. Разность взглядов на способы обогащения образует предметную область, которая пока не нашла своего практического разрешения в судебной практике. К примеру, между взяткодателем и взяткополучателем установлена четкая обусловленность, но взяткополучатель в виде материального вознаграждения требует фотографии, фиктивный диплом или приглашение на культурно-массовое мероприятие. В первом случае взяткополучатель может извлечь из получения фотографии выгоду личного характера. Оценить ее общественную опасность тяжело. Однако от фиктивного диплома взяткополучатель может извлечь потенциальную выгоду в виде трудоустройства на работу, с последующей ее оплатой. В обоих случаях данные предметы можно продать и получить их стоимостное выражение. По мнению Т. В. Кондрашова, фиктивный диплом как способ получения имущественной выгоды следует считать взяткой [5, с. 58].

Вопрос о распоряжении предметом взятки в целях извлечения имущественной выгоды не попадает в систему квалификации ст. 430 УК Республики Беларусь. Однако при следующих обстоятельствах диспозиция нормы ст. 430 УК Республики Беларусь может вести к понижению степени ответственности, в т. ч. учитывая положения ст. 11 УК о малозначительности деяния. Так, вознаграждение должностного лица за действия входящие в его компетенцию в виде фиктивного документа, подтверждающего повышение его квалификации в области, требующей от него специальных знаний, в т. ч. для недопущения общественно опасных последствий, вреда жизни и здоровью граждан, не может быть квалифицировано как получение взятки. В этом случае квалификация действия взяткодателя и взяткополучателя за злоупотребление или превышение власти до наступления ущерба правам и законным интересам также невозможна, что относит данное деяние к коррупционным проступкам.

Решение о необходимости организации уголовного преследования таких деяний остается в зоне компетенции представителей нормотворчества и законодательства. Возможность квалификации представленных узких примеров как преступлений увеличит степень ответственности должностных лиц и, как нам представляется, не нанесет ущерба уголовному процессу. Однако, по нашему мнению, выгодой имущественного характера может являться любая работа или услуга, любое действие взяткодателя, которое можно оценить в стоимостном, объективном, а не субъективном выражении, получаемая должностным лицом противоправным путем.

Литература

1. Сорокун, П. В. Исторический очерк возникновения и развития взяточничества и коррупции в России / П. В. Сорокун // Эпоха науки. Социально-экономические и общественные науки. – 2016. – № 7. – С. 10–16.
2. Лукашенко, А. Г. Совещание по вопросам эффективности принимаемых мер по борьбе с коррупцией [Электронный ресурс] / А. Г. Лукашенко // Портал Президента Республики Беларусь. – Режим доступа: <https://president.gov.by/ru/events/v-belarusi-dolzha-byt-sozdana-antikorrupcionnaja-atmosfera-2867>. – Дата доступа: 15.09.2022.
3. О судебной практике по делам о взяточничестве [Электронный ресурс] : Постановление Пленума Верхов. Суда Респ. Беларусь 26 июня 2003 г., № 6 : в ред. Постановления Верхов. Суда Респ. Беларусь от 30 сентября 2021 г. // Нац. прав. Интернет-портал Республики Беларусь. – Режим доступа: [https://pravo.by/document/?guid=2012&oldDoc=2003-77\(042-050.pdf&oldDocPage=1](https://pravo.by/document/?guid=2012&oldDoc=2003-77(042-050.pdf&oldDocPage=1). – Дата доступа: 05.09.2022.
4. Бабий, Н. А. Квалификация взяточничества : науч. исследование белорус. и рос. опыта / Н. А. Бабий. – Минск : Тесей, 2011. – 860 с.
5. Хлус, А. М. Предмет взятки: отдельные аспекты определения / А. М. Хлус // Российское право: образование, практика, наука, 2019. – № 2. – 104 с.

Действие принципов гражданского судопроизводства в упрощенном производстве

*Полюхович Т. В., магистрант 1 к. ГрГУ им. Я. Купалы,
науч. рук. Кирвель И. Ю., канд. юр. наук, доц.*

Проект Кодекса гражданского судопроизводства предусматривает внедрение нового порядка рассмотрения гражданских дел, именуемого упрощенным производством, суть которого заключается в том, что дела будут рассматриваться судами без проведения судебного заседания в тридцатидневный срок после возбуждения производства по делу по общим правилам искового производства [1].

Однако возникает вопрос, будет ли новый порядок производства соответствовать принципам гражданского судопроизводства?

Проведя анализ основных принципов гражданского судопроизводства, а также особенностей упрощенного производства и позиций ученых, мы пришли к выводу, что в упрощенном производстве не в полной мере реализуются принципы состязательности, диспозитивности и гласности. В рамках данного исследования уделено внимание принципу, оказывающему, на наш взгляд, наибольшее влияние на решение суда – принципу состязательности.

Согласно ст. 14 Проекта Кодекса гражданского судопроизводства, рассмотрение гражданских дел в суде осуществляется на основе состязательности.